

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ (на материале болгарского и русского языков)

Науковий вісник Ужгородського університету. Серія: Філологія.

Випуск 2 (44)

УДК 811.163.2'373.7+811.161.1:81'373.46

DOI:10.24144/2663-6840/2020.2(44).320–331

Стоянова Р. Фразеологизмы в экономической терминологии (на материале болгарского и русского языков); кількість бібліографічних джерел – 52; мова російська.

Аннотация. Статья посвящена исследованию особого пласта новейшей экономической терминологии болгарского и русского языков – терминологическим фразеологизмам, или терминологизмам. Основной массив данных образований в обоих языках представляют собой кальки и полукальки с английского языка. Терминологические фразеологизмы представляют собой устойчивые сочетания, возникшие на базе терминов или профессионализмов. Они бытуют на всех уровнях языкового субстрата в профессиональной речи: в терминологической системе, в устной профессиональной лексике, в профессиональном жаргоне. Приведен ряд трактовок сущности терминологических фразеологизмов, и обозначено их место в системе языка. Показана дуальная природа данных образований, проявляющаяся в наличии системных свойств, характерных как для терминов (номинативная и/или дифинитивная функция, специальная сфера употребления термина, системность термина и др.), так и для фразеологических единиц (образность, экспрессивность, затемненность значения и др.). Приведены примеры возникновения терминологических фразеологизмов в результате развития терминологического значения на базе уже существующего фразеологического, а также терминологизмов, появившихся на основе переноса значения. Даются словарные дефиниции терминологических и фразеологических значений. Показана предсказуемость и непредсказуемость расшифровки терминологических фразеологизмов с точки зрения прозрачности значения. На материале медийных текстов на болгарском и русском языках уделено особое внимание отличительным чертам терминологических фразеологизмов, таким как высокий коммуникативный (прагматический) и креативный потенциалы. Используются методы дефиниционного, компонентного и контекстологического анализа; метод сравнительного анализа языков; метод фразеологической идентификации и др.

Ключевые слова: термин, терминологические фразеологизмы, экономическая терминология, интернационализация, болгарский язык, русский язык.

Постановка проблемы. Терминологические системы болгарского и русского языков, как чуткий барометр, отражают «цифровой поворот» (В. Хлебда) нынешней науки и формирование «глобального языкового кода» (С.В. Власенко) [Власенко 2009; Chlebdá 2017].

В последние десятилетия наблюдается активный процесс вхождения новых терминологических единиц, связанных с экономической сферой деятельности, в болгарский и русский языки. Это происходит на фоне процессов неологизации и интернационализации терминологического фонда.

Обновление терминологии и ее обогащение терминологическими фразеологизмами в болгарском и русском языках четко прослеживается на материале новейшей экономической терминологии. Данный вид терминов используется для обозначения самых разных реалий современной болгарской и российской экономики.

Основной массив терминологических фразеологизмов в экономической терминосистеме в обоих языках представляют собой кальки и полукальки с английского языка: болг. бял слон – рус. белый слон < англ. white elephant, ср.: укр. білий слон; болг. бързи пари – рус. быстрые деньги, квик мани < англ. quick money, ср.: укр. «швидкі гроші»¹; болг. мръсни пари – рус. грязные (нечистые) деньги < англ. dirty money, ср.: укр. брудні гроші; болг. златна акция – рус. золотая акция < англ. golden share, golden shares, ср.: укр. акція золота; болг. мечи пазар / мечешки пазар,

пазар на мечката, bear market – рус. медвежий рынок, рынок медведей / рынок «медведей» < англ. bear market, ср.: укр. ринок «ведмедів», ведмежий ринок; болг. бичи пазар, бул маркет – рус. бычий рынок / «бычий» рынок, рынок быков / рынок «быков» < англ. bull market, ср.: укр. ринок «биків»; болг. нападение на мечката – рус. налёт медведей, медвежий налёт < англ. bear raid, ср.: укр. наліт медведів; рус. китайская стена < англ. Chinese wall, ср.: укр. китайська стіна; болг. златни белезници – рус. золотые наручники < англ. golden handcuffs, ср.: укр. золоті наручники; рус. «голубые фишки», «голубые корешки» < англ. blue chips, ср.: укр. голуба фишка / голубі фішки; болг. данъчен рай (данъчен оазис) – рус. налоговый рай (налоговая гавань) < англ. tax paradise (tax haven, tax heaven tax oasis), ср.: укр. податковий рай; сенчест бизнес – рус. теневой бизнес < англ. shadow business, ср.: укр. тіньовий бізнес и др. [см. подробнее: Стоянова 2020].

Встречаются и терминологические единицы латинского происхождения, вошедшие через посредничество английского языка: болг. бръснач на Окам – рус. «бритва Оккама», «лезвие Оккама» < англ. Occam's razor (Ockham's razor, Ocham's razor) < лат. novacula Occami; рус. «гомо экономикус», англ. homo economicus, economic man < лат. homo oeconomicus [Стоянова 2020, с. 173].

Цель настоящего исследования – показать на материале новейшей болгарской и русской экономической терминологии функционирование но-

вых образований – терминологических фразеологизмов.

Методологией исследования послужил комплекс методов: методы дифиниционного, компонентного и контекстологического анализа; метод сравнительного анализа языков; метод фразеологической идентификации и др.

Анализ исследований. Понятие «терминологический фразеологизм».

В новейшей болгарской и русской терминологии дают о себе знать два разнонаправленных процесса. С одной стороны, наблюдается проникновение терминов с формой словосочетания во фразеологическую систему обоих языков, а с другой стороны, происходит процесс терминологизации фразеологизмов. Эти разнонаправленные процессы приводят к появлению разных типов языковых единиц – идеофразеоматизмов (А.В. Кунин) и терминологических фразеологизмов или терминологизмов.

В современной лингвистике существует ряд теоретических установок относительно статуса терминологических фразеологизмов и их отношения к фразеологизмам терминологического происхождения.

Терминологические фразеологизмы представляют собой устойчивые сочетания, возникшие на базе терминов или профессионализмов. Они представлены на всех уровнях языкового субстрата в профессиональной речи: в терминологической системе (рус. «банковский рай», рус. «близкие» деньги, рус. валютный риск, рус. «крепкий» рынок, рус. ленивый рынок, рус. «розовые листки», рус. рыночный «тон», рус. «терпеливые деньги», рус. «тихий» факторинг, рус. чёрный маклер и др.), в устной профессиональной лексике (рус. Бостон бинго (сленг) <англ. Boston bingo, рус. январский эффект (сленг) <англ. January effect, рус. копчёная селедка (сленг) <англ. red herring, рус. чёрный рыцарь (сленг) <англ. black knight, рус. чёрный ящик (сленг) <англ. black box и др.), в профессиональном жаргоне (рус. «волки-овцы» (жарг.), рус. «жертва продольной пилы» (жарг.) и др.) [Стоянова 2020, с. 174].

В современных терминологических исследованиях языковые единицы, находящиеся на стыке терминологии и фразеологии, трактуются и определяются лингвистами по-разному: «специальные фразеологизмы» (нем. Fachsprachliche Phraseologismen – Б. Шпилнер), «специальная фразеология» (нем. Fachsprachliche Phraseologie, англ. LSP Phraseology – Х. Пихт), «фразеология или фразеолоксеммы для специальных целей» (LSP phraseology / phraseolexemes – Дж. Драскау), «терминологизмы» (фр. terminologisme – Л. Гилбер) [Никулина 2005а, с. 9-10; Лейчик, Никулина 2005] или «терминологические фразеологизмы» [Никулина 2003; Никулина 2005а] / «терминологические фразеологические единицы» (en. terminological phraseological units – Е. Никулина) [Никулина 2015а], «фразеологические термины» или «терминологические фразеологические единицы» (англ. phraseological terms = англ. terminological phraseological units, нем.

Phraseologische Termini – А.С. Начисчионе, Р. Шилханова [Начисчионе 2011; Шилханова 2010], «термины-фраземы» (укр. терміни-фраземи – О.И. Павлова, Т.В. Пузевич, Ю.П. Продан) [Павлова 2004; Пузевич 2009; Продан 2013а; Продан 2013б; Продан 2016], «термины-фразеологизмы» (укр. «терміни-фразеологізми») – В.П. Даниленко, К.В. Житникова, О.А. Шиленко, Я.В. Разводовская и др. [Даниленко 1977; Лейчик 2002; Житникова 2004; Шиленко 2008а; Разводовская 2009; Конивицька 2016 и др.], «фразеотермины» (укр. фразеотерміни – О.А. Шиленко) [Шиленко 2008б; Шиленко 2009а; Шиленко 2009б; Шиленко 2010; Шиленко 2013], «терминологические фраземы» (англ. terminological phrasemes) и др. [Montero-Martinez, de Quesada and Fuertes-Olivera 2002; Мешкова, Кубекова 2015].

Многообразие трактовок является отражением разных подходов к исследованию терминологических фразеологизмов и разных точек зрения касательно их места в системе языка.

Болгарские лингвисты К. Ничева, С. Спасова-Михайлова и К. Чолакова относят сложные названия, среди которых и термины-словосочетания, к фразеологии, однако они не относят к фразеологии термины-словосочетания в качестве целостной группы, а лишь те из них, которые появились в результате переосмысления их значения и представляют собой народные, бытовые названия растений, животных, болезней и др. Для обозначения данных явлений существуют, как правило, и научные термины, чаще всего международные – греко-латинского или латинского происхождения (болг. *момина сълза* – лат. *convallaria majalis*). По словам М.Г. Поповой, строгая номинативность данных языковых единиц сближает их с терминами, а отсутствие экспрессивной функции отделяет их от фразеологизмов [Попова 1985, с. 10].

С. Спасова-Михайлова относит термины-словосочетания к фразеологии. При этом она выделяет их в самостоятельную группу, названную «сложные названия и термины». Исследователь подчеркивает их особое место по отношению к другим фразеологическим единицам: «От других фразеологических единиц – идиом, фразеологических единств и фразеологических сочетаний – отделяются такие устойчивые сочетания, которые представляют собой сложные названия и термины» [Спасова-Михайлова 1959, с. 188].

М.Г. Попова считает, что термины-словосочетания в качестве целостной группы не могут быть отнесены к фразеологизмам и, соответственно – к фразеологии данного языка [Попова 1985, с. 14].

С. Калдиева-Захариева также исключает сложные названия и термины (типа болг. *момина сълза*, болг. *овчарска торбичка*, болг. *попова лъжичка*) из фразеологического состава. Она отмечает, что образность и метафоры, которые декодируются в них, являются лишь иллюстрацией и доказательством принципов человеческого мышления, опознавательной деятельности и номинационных процессов, обогащающих любой язык. С. Калдиева-Захариева подчеркивает, что в таких случаях при соз-

дании словосочетаний наблюдается не стремление к выражению какого-либо отношения к денотату, а только лишь его название [Калдиева-Захариева 2013, с. 454–455].

И. Генев-Пухалева считает, что часть терминологических сочетаний (за исключением номенклатурных названий) по своей сути имеют фразеологический характер, так как для них характерны большинство из признаков, свойственных для фразеологических единиц [Генев-Пухалева 2016]. Вслед за И. Генев-Пухалевой, Д. Благоева, В. Сосновский и Р. Тимошук также относят к фразеологическим калькам словосочетания терминологического (номинативного) характера, воспроизводящие иноязычный образец [Благоева, Сосновский, Тимошук 2020, с. 178–179]. Авторы подчеркивают, что в новой славянской лексике границы между идиоматикой и терминологией в большинстве случаев являются размытыми [Благоева, Сосновский, Тимошук 2020, с. 179].

А. Капанадзе причисляет терминологические фразеологизмы к нерасчлененным наименованиям. Автор считает, что подобные терминологические единицы (рус. *апрельская погода* ‚неустойчивая погода в холодной воздушной массе в тылу циклона‘, рус. *атомный номер* ‚число протонов в ядре‘ и др. не отличаются самостоятельной парадигматической противопоставленностью значений внутри сочетаний [Капанадзе 1968, с. 174–175].

В.А. Татаринев рассматривает данный тип терминов как несвободные терминосочетания, представляющие «чаще всего результат стершейся мотивации или внутренней формы, а также результат метафорической многословной номинации (*барашковая гайка, катушка зажигания, коробка передач, ласточкин хвост*)» [Татаринев 2006, с. 194].

Е.И. Голованова приходит к выводу, что «в области фразеологической номинации оказываются сопряженными результаты абстрактно-логического и наглядно-образного мышления. Она отмечает, что фразеологические единицы становятся переходной зоной, где осуществляется взаимодействие двух видов сознания. При этом фразеологическая номинация является в ряде случаев более действенной, эффективной по сравнению с прямой однопризнаковой номинацией, поскольку, активизируя чувственный опыт специалистов, задает программу их деятельности в конкретной профессиональной ситуации» [Голованова 2013, с. 74]. Е.А. Никулина добавляет, что «терминологизмы отличаются от терминов-фразеологизмов тем, что одновременно являются членами как терминологических систем, так и фразеологии» [Никулина 2015, с. 320].

Вследствие действия процессов детерминации и деспециализации, функционирующих в нетерминологическом контексте на основе терминологических значений, у языковых единиц развиваются вторичные значения, которые являются переосмысленными, т.е. фразеологическими [Никулина 2013, с. 284]. Термины, развившие фразеологическое значение, А.В. Кунин называет идеофразеоматизмами [Кунин 1984]. Они продолжают

функционировать как термины, реализующие свои первые, буквальные, но осложненные, значения и вторые, метафорические в зависимости от контекста – специального, терминологического или фразеологического [Никулина 2013, с. 284; Никулина 2015, с. 319; Захарова 2019, с. 41–42].

В.М. Лейчик рассматривает термины-фразеологизмы как множество терминов, «в которых значение одного из компонентов является фразеологически связанным» (термин геологии рус. *бараньи лбы*, термин системы патентного дела – рус. *глубина патентного фонда*) [Лейчик 2002б, с. 36]. Е.А. Никулина отмечает, что «данные термины, хоть и имеют в своем составе по крайней мере один фразеологически связанный, или метафоричный элемент, не являются одновременно и терминами какой-либо терминосистемы и фразеологизмами», в чем и заключается основное отличие от единиц, которые она описывает в качестве терминологизмов с дуальной природой [Никулина 2015а, с. 319].

Исходя из дуальной природы терминологических фразеологизмов, Е.А. Никулина отдает предпочтение термину «терминологический фразеологизм» или «терминологизм» на основании того, что «сверхсловное образование имеет буквальное терминологическое или профессиональное значение, на основе которого развивается переосмысленное значение, и данные значения (а их может быть несколько у одной единицы) актуализируются в зависимости от контекста употребления – терминологического или нетерминологического» [Никулина 2005а, с. 10–шрифт Е.А. Никулиной; см. также: Никулина 2005б].

Терминологические фразеологизмы, по замечанию Е.А. Юрьевой, «характеризуются рядом черт, которые не противоречат ни сущности термина, ни сущности фразеологизма: устойчивостью, синтаксической нечленностью, семантической целостностью, заимствованным характером. Однако терминам фразеологизмам присущи и такие свойства: наличие оценочного момента или нежелательных ассоциаций, которые часто сопутствуют основному значению терминов-фразеологизмов» [Юрьева 2014, с. 92]. Наличие противоречивых черт у терминологических фразеологизмов ведет к столкновению «диаметрально противоположных тенденций в развитии значений терминов и общих фразеологизмов (способность терминов обозначать ограниченное количество видовых понятий, а общих фразеологизмов – неограниченное, а также тот факт, что значения фразеологических единиц тяготеют к абстракции, а значения фразеологизмов-терминов обязательно конкретизируются)» [Юрьева 2014, с. 92].

Изложение основного материала. Терминологические фразеологизмы в экономической терминологии.

Е.А. Никулина отмечает, что процесс превращения фразеологизмов в разряд терминологических фразеологизмов имеет место в двух случаях: 1) когда терминологизации подвергается непосредственно фразеологическая единица и 2) когда в разряд терминов переходят такие фразеологические

единицы, которые были образованы от терминов и прошли этапы детерминологизации и деспециализации [Никулина 2005а, с. 22].

В качестве примеров возникновения терминологических фразеологизмов в результате развития терминологического значения на базе уже существующего фразеологического можем привести следующие примеры из экономической терминологии: болг. *паднал ангел* – рус. *падиший ангел / падишие ангелы* < англ. *fallen angel*:

Во фразеологических лексикографических изданиях языковая единица *падиший ангел* зафиксирована в двух значениях: «1. Книжн. Устар. Ангел, изгнанный из рая. 2. Разг. Ирон. О человеке, отвергнутом обществом»² На базе этого фразеологизма появился биржевой термин *падиший ангел*: рус. *падишие ангелы* «Высокодоходные облигации, входившие в класс инвестиционных ценных бумаг (investment grade) в момент выпуска, но с тех пор потерявшие качество и упавшие до уровня, ниже инвестиционного класса (ВВ или ниже). «Падшие ангелы» являются одним из видов «бросовых» облигаций (junk bond), но последний термин обычно используется только для обозначения облигаций, которые изначально были выпущены с рейтингом ВВ или ниже»³; рус. *падишие ангелы* «в США так называются фирмы, испытывающие финансовые затруднения. Эти фирмы в период выпуска облигаций могли иметь прочные финансовые позиции, но затем, столкнувшись с трудностями, оказались не в состоянии выполнить свои финансовые обязательства. Синоним: *бросовые облигации*» [СФЭТ 2018, с. 1159]. Приведем пример использования данной единицы из болгарского медийного текста:

Това означава, че ЕЦБ променя правилата си, за да продължава да приема като обезпечение облигации, известни като «паднали ангели» (облигации, които губят първоначалния си кредитен рейтинг), за да продължава да поддържа достъпа на търговските банки до осигуряваната от централната банка „свръх евтина“ ликвидност по време на коронавирусната криза.

«Паднал ангел» е облигация, която първоначално е получила рейтинг от инвестиционен клас (минимум «ВВВ»), но оттогава рейтингът ѝ е намален до състояние на неинвестиционна облигация («джънк облигация», чийто рейтинг е под инвестиционен клас) поради отслабващото финансово състояние на емитента (23. 04. 2020)⁴.

На основе фразеологизма *китайская стена* со значением «непреодолимое препятствие, непреодолима преграда, полная изоляция, полная изолированность» появился терминологизм *китайская стена*: болг. *китайска стена* – рус. *китайская стена* < англ. *Chinese wall* (ср. укр. «китайська стіна») «коммуникационный барьер между инвестиционными банкирами и трейдерами. Барьер возводится во избежании утечки внутренней информации, которой они могут обладать» [СФЭТ 2018, с. 1156].

Терминологизм *копченая сельдь* < англ. *red herring* «Жарг. Бизн. Предварительный проспект, в общих чертах информирующий об эмиссии облига-

ционного займа»⁵, ведет свое начало от английского фразеологизма *red herring* «Отвлекающий манёвр, что-либо, намеренно отвлекающее внимание. Red herring — это копченая сельдька, имеющая очень сильный запах. Поэтому её используют охотники для обучения гончих собак. Копченая сельдька, которую тащили по земле, оставляла сильный запах, а собак дрессировали так, чтобы они, не обращая внимания на этот запах, продолжали бежать по следу лисицы»⁶.

Фразеологизм болг. *дойна крава* – рус. *дойная корова* «Неодобр. Человек, когото постоянно используют материально» [ФРБЕ 1974, с. 263], «Прост. Ирон. Постоянный источник материальных благ, которыми кто-либо пользуется в личных целях, не зная меры» дает начало терминологизму болг. *дойна крава* – рус. *дойная корова* < англ. *cash cow* «предприятие или его подразделение, получающее устойчивый и непрерывный приток наличных денег, которые извлекаются из оборота» [СФЭТ 2018, с. 1154]. Ср.: болг. «Продуктите възникват първоначално като „въпрос“, превръщат се в „звезда“, след това преминават в „дойна крава“ и в края на живота си цикъл става „куче“. Всеки продукт се разглежда в настоящата и в бъдещата му позиция»⁷ (Лекции по икономика).

На основе фразеологизма *ехать зайцем*, *ехать в общественном транспорте без билета* появляется терминологизм *езда зайцем / фрирайдинг* < англ. *free-riding / freeriding*, ср.: англ. *free ride* „An unfair advantage or special treatment that a person receives without earning it or paying for it.“⁸, англ. *free ride* „n. An easy time; participation without contributing anything.“⁹) «запрещенная законодательством США практика, при которой клиент открывает и закрывает в течение дня длинные и короткие позиции по ценным бумагам, не имея возможности обеспечить их деньгами (при покупке) и бумагами (при продаже). Используется недобросовестными клиентами следующим образом. Существует бизнес-практика, по которой окончательные расчеты по операциям с ценными бумагами должны происходить в течение трех рабочих дней. При игре на повышение такой клиент отдает брокеру приказ о покупке ценных бумаг без внесения денег на том основании, что у него есть еще три дня для перевода денег в обеспечение сделки. Если цена вырастет в течение дня, клиент закрывает позицию и переводит безрисковую прибыль в другие ценные бумаги. В случае снижения цены, такой клиент просто отказывается под разными предлогами от расчетов по сделке, перенося риск убытков на брокера» [СФЭТ 2018, с. 1154–1155].

С фразеологическим фондом роднится терминологизм *хромая утка*: болг. *куца патица* – рус. *хромая утка / подбитая утка* < англ. *lame duck* «компания, предоставляющая работу многим людям, занятым в национальной экономике, но не способная выжить без помощи государства» [СФЭТ 2018, с. 1163]. В болгарском и русском языках термин калькирован с английского прототипа *Lame duck*, возникший в середине XIX века в американ-

ском политическом жаргоне в значении «президент, который покидает свой пост, – фигура, от которой мало что зависит, а всё внимание общественности сосредоточено на кандидатах. Помимо общего негативного звучания, выражение «хромая утка» в американском английском обозначает политика, которому более не суждено переизбраться. [...] Также хромыми утками иногда называют учителей в учебных заведениях или руководителей и менеджеров компаний, которые должны скоро уволиться, но пока отработывают последние дни на своих рабочих местах»¹⁰.

Терминологический фразеологизм *стихийное бедствие* («акт провидения», «Божья воля») восходит к английскому первообразу *act of God*: рус. *стихийное бедствие* <англ. *act of God* «акт провидения («Божья воля»): природные катаклизмы, типа наводнений, землетрясений, ураганов, молний, вызывающие крупные материальные убытки (в страховании); никто не может предсказать такие явления заранее, и это может служить основанием для неисполнения контрактных обязательств»¹¹; *act(s) of God* «стихийное бедствие; форс-мажор; непреодолимая сила; действие непреодолимой силы; стихийное природное явление как тип непреодолимой силы»¹².

М.А. Захарова, вслед за другими лингвистами, отмечает в экономической терминосистеме «существование терминов, прототипом которых стали не уже сложившиеся фразеологические единицы, а словосочетания, основанные на переносе значения. В данном случае процессы фразеологизации и терминологизации проходили почти одновременно. В этих словосочетаниях одно из слов употреблено в прямом значении, а второе – в переносном» [Захарова 2010, с. 34]. К таким терминологизмам относятся языковые единицы типа: болгар. *пенсионен парашут* – рус. *пенсионный парашют* <англ. *pension parachute* – болгар. *пенсионен парашут* «термин, означающий препятствия пред компаниите-агресори да използват свободните средства на пенсионните фондове за поглъщане на други компании» (АБРКУ 2001, с. 110); рус. *пенсионный парашют* «пенсионное соглашение, согласно которому в случае попытки враждебного поглощения компании любые избыточные активы, поддерживаемые по пенсионной программе компании, могут использоваться для выплат участникам этой программы, например в виде увеличения пенсий. Эта мера исключает возможность использования пенсионных активов рейдером (физическим или юридическим лицом) в целях финансирования поглощения и, следовательно, действует как дополнительное препятствие для рейдера и дополнительный шанс избежать поглощения. «Пенсионный парашют» – это один из видов «ядовитой пилюли» (poison pill)»¹³.

Рус. *золотой кирпич* <англ. *gold brick* «Термин с отрицательным смыслом, используемый в отношении ненадежных, не обладающих какой-либо стоимостью или фактически мошеннических ценных бумаг или предприятий, которые, тем не менее, внешне выглядят надежными и привлека-

тельными»¹⁴; рус. *ловля рынка* <англ. *market timing* «совокупное название всех инвестиционных стратегий, основанных на активной торговле ценными бумагами в попытке использования как его роста, так и падений. Данная стратегия противоположна стратегии *инвестирования в индекс*» [СФЭТ 2018, с. 1157] и др.

В экономической терминосистеме терминологические фразеологизмы могут обладать эмоционально-оценочным компонентом: болгар. *мръсни пари* – рус. *грязные деньги, нечистые деньги* <англ. *dirty money*¹⁵; болгар. *пера* <мръсни> *пари* – рус. *отмывать* <грязные деньги> — <англ. *to launder* <dirty> *money*; рус. *идеальный хедж* <англ. *perfect hedge*; рус. *плохая поставка* <англ. *bad delivery*; рус. *слабые руки* <англ. *weak hands*; рус. *хорошая поставка* <англ. *good delivery* и др.

Терминологические фразеологизмы, восходящие к распространенным фразеологизмам с общекультурным характером, отличаются прозрачностью в семантическом аспекте. В таких случаях переносное значение является предсказуемым для адресата: рус. *загонять* <рынок> *в угол* <англ. *cornering the market* «незаконная практика, состоящая в покупке значительного количества ценных бумаг для получения возможности манипулирования их ценами» [СФЭТ 2018, с. 1155]; ср. во фразеологии: рус. *загонять в угол кого / загнать в угол кого* «Разг. Экспрес. Ставить кого-либо в тяжёлое или безвыходное положение»¹⁶. Приведем примеры использования данной единицы в медийных текстах на русском языке: - *Крупнейший китайский банк тихонько загоняет в угол лондонский рынок физического золота* (Михаил Хазин, 31.05.2016)¹⁷; *Как невыгодность литовского СПГ-терминала загоняет компании в угол* (15. 11. 2019 г.)¹⁸.

Понимание адресатом значения терминологических фразеологизмов с непрозрачной семантикой может быть затруднено по причине наличия специфического компонента-термина или непонятного слова, а также из-за непредсказуемости переносного смысла при понятных компонентах и ясности их прямого значения [Кудрявцева 2019, с. 54]. Ср.: болгар. *бял слон* – рус. *белый слон* <англ. *white elephant* «1) любая собственность, которая не может быть использована с выгодой, поскольку затраты на ее эксплуатацию превышают получаемый от нее суммарный доход; 2) любой бизнес, в который был вложен значительный капитал, который по ряду причин не может вестись с прибылью и который может быть продан лишь с огромным убытком; 3) биржевая сделка, при которой расходы заведомо превышают ожидаемую потенциально возможную прибыль. Такого рода сделки осуществляются в интересах биржевой игры или для решения определенных стратегических задач» [СФЭТ 2018, с. 1151].

Терминологические фразеологизмы в экономической терминологии выявляют такие отличительные их черты, как высокий коммуникативный (прагматический) и креативный потенциалы. Их креативность проявляется в способности к обра-

зованию неологизмов, к участию в языковой игре и разного рода трансформациям. Приведем примеры из медийных текстов на болгарском и русском языках: болг.: *Днешният пчеливш бизнес ще стане утрешният бял слон [...] Така, според класическия икономист – или счетоводител на фондовата борса – „печалбата“ представлява истинските разходи, разходите за оставане в бизнеса, разходите за бъдещето, в което нищо не е предвидимо освен днешния пчеливш бизнес, който ще стане утрешният бял слон*¹⁹.

„Планът Юнкер не е за това да се наливат обществени пари в проекти със съмнителна икономическа активност. Той не е за отглеждане на бели слонове. Той не е за това държавата да казва на бизнеса къде да инвестира. Той е за решаване на един много голям проблем пред европейската икономика – след 7 години на тежка криза, инвеститорите са притеснени от това да извадят своите пари и да ги влачат в реалната икономика“, заяви Георгиева²⁰ (17 августа 2015 г.); рус.: **«Белые слоны»** российской экономики: на что государство тратит деньги [...]

В новом цикле статей РБК **«Белые слоны»** российской экономики Валерий Zubov и Владислав Иноземцев рассматривают, в какие объекты инвестировало государство в последние годы, и почему эти вложения оказались крайне неэффективны. [...]

Российские **«белые слоны»** существуют в нескольких видах. Во-первых, это **«малые слоны»** – объекты, которые еще не достигли «зрелости», но уже стали катастрофически дорогими и привели к гигантским бюджетным тратам. В России это прежде всего незавершенные стройки. [...]

Этот вид **«бэби-элефантов»** очень распространен, и почти в любом крупном городе России подобного рода проекты можно встретить десятками. [...]

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Здесь и далее в тексте термины в кавычках передаются согласно их представлению в использованных лексикографических источниках.

² Академик. dic.academic.ru. Падший ангел. *Большой словарь русских поговорок*. Москва: Олма Медиа Групп. В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. 2007. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/proverbs/10930/Падший_ангел.

³ Академик. dic.academic.ru. Падшие ангелы. *Финансово-инвестиционный толковый словарь*. 2002. URL: https://finance_investment.academic.ru/2526.

⁴ БНР Новини. ЕЦБ разхлабва допълнително правилата за обезпечения на търговските банки. URL: <https://bnr.bg/post/101263626/ecb-razhlabva-dopolnitelno-pravilata-za-obezpechenia-na-targovskite-banki>.

⁵ Академик. dic.academic.ru. Копченая сельдь. *Большой словарь русских поговорок*. Москва: Олма Медиа Групп. В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. 2007. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/proverbs/41906/Копченая>

⁶ Академик. dic.academic.ru. Red herring. *English Russian dictionary of expressions*. URL: <https://translate.academic.ru/%28red%20herring%29/en/ru/>.

⁷ bg-ikonomika.com. Лекции по Икономика. 19. *Продуктов микс – методи за анализ – БКГ матрица*. URL: <https://www.bg-ikonomika.com/2010/11/18-ge.html>.

⁸ The Free Dictionary [Internet]. Free rider. Random House Kernerman Webster's College Dictionary, 2010 K Dictionaries Ltd. Copyright 2005, 1997, 1991 by Random House, Inc., 2010 [Available 17 Oct. 2020]. URL: <https://www.thefreedictionary.com/free+rider>.

⁹ The Free Dictionary [Internet]. Free rider. McGraw-Hill's Dictionary of American Slang and Colloquial Expressions, McGraw-Hill Companies, Inc., 2006 [Available 17 Oct. 2020]. URL: <https://idioms.thefreedictionary.com/free+rider>.

¹⁰ My Vitae. День хромой утки в США, 05.02.2019. URL: <https://myvitae.ru/2019/02/05/den-xromoj-utki-v-ssha>.

¹¹ Академик. dic.academic.ru. Англо-русский экономический словарь. Act of God. URL: <https://translate.academic.ru/act%20of%20god/en/ru/>.

¹² Академик. dic.academic.ru. Act(s) of God. *Англо-русский экономический словарь*. URL: <https://translate.academic.ru/act+of+god/en/ru/2/>.

*Второй тип — классические «взрослые слоны»: объекты, на которые уже потрачены триллионы рублей и которые никогда не окупятся, но продолжают требовать все больше денег на свое поддержание*²¹. (31 августа 2015 г.)

В таких случаях дешифровка коммуникативно ориентированного намерения адресанта сообщения требует соответствующей культурно-языковой компетенции адресата.

Итоги. Терминологические фразеологизмы, являясь специфическим языковым пластом, полноправно функционируют в составе экономической терминологии славянских языков, в частности – болгарского и русского языков. В основном они являются полными или частичными кальками с английского языка.

Данные языковые феномены проявляют системные свойства, характерные как для терминов (номинативная и/или дифинитивная функция, специальная сфера употребления термина, системность термина и др.), так и для фразеологических единиц (образность, экспрессивность, затемненность значения и др.).

Удачно выбранный образ для терминологической номинации благоприятствует адекватному пониманию и восприятию терминологического фразеологизма.

В настоящем исследовании впервые сделана попытка интерпретации сущности и функционирования особых образований – терминологических фразеологизмов на материале новейшей болгарской и русской экономической терминологии.

Несмотря на существующие разнообразие трактовок о сущности терминологических фразеологизмов, дальнейшее исследование данного языкового феномена остается весьма актуальным, в частности для болгарской и русской экономической терминологии и требует более глубокого дальнейшего анализа.

- ¹³ Академик. dic.academic.ru. Пенсионный парашют. Финансово-инвестиционный толковый словарь. 2002. URL: https://finance_investment.academic.ru/2546/пенсионный_парашют
- ¹⁴ Академик. dic.academic.ru. Золотой кирпич. *Энциклопедия банковского дела и финансов*. Москва: Федоров. Ч. Дж. Вулфел. 2000. URL: https://banking_finance.academic.ru/1350/ЗОЛОТОЙ_КИРПИЧ.
- ¹⁵ Ср. в русском языке: Академик. dic.academic.ru. Грязные деньги. «Публ. Неодобр. Деньги, заработанные нечестным путем, добытые обманом, мошенничеством» (*Большой словарь русских поговорок*. Москва: Олма Медиа Групп. В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. 2007). URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/proverbs/19949/Грязные>.
- ¹⁶ Академик. dic.academic.ru. *Загонять в угол*. Фразеологический словарь русского литературного языка. Москва: Астрель, АСТ. А. И. Фёдоров. 2008 URL: https://phraseology.academic.ru/4263/Загонять_в_угол.
- ¹⁷ ХАЗИН РУ. Мировой кризис. Крупнейший китайский банк тихонько загоняет в угол лондонский рынок физического золота. Михаил Хазин, 31.05.2016. URL: <https://khazin.ru/articles/1-mirovoy-krizis/5164-krupne-shi-kita-ski-bank-tikhon-ko-zagonjaet-v-ugol-londonski-rynok-fizicheskogo-zolota>.
- ¹⁸ Baltnews.lt. *Как невыгодность литовского СПГ-терминала загоняет компании в угол* (15. 11. 2019 г.) URL: <https://baltnews.lt/energy/20191115/1019586956/Kak-nevygodnost-litovskogo-SPG-terminala-zagonyaet-kompanii-v-ugol.html>.
- ¹⁹ 21 януари. Функцията на печалбата. Днешният печеливш бизнес ще стане утрешният бял слон. URL: http://klasikastil.com/drakyr/Daily_Drucker_39.pdf.
- ²⁰ standartnews.com Стандарт. Стандарт. Кристалина Георгиева: Справянето с бежанците е основен проблем за ЕС. URL: <https://standartnews.com/lifestyle-lyubopitno/kristalina-georgieva-spravyaneto-s-bezhantsite-e-osnoven-problem-za-es-296857.html>.
- ²¹ РБК. «Белые слоны» российской экономики: на что государство тратит деньги. URL: <https://www.rbc.ru/opinions/economics/31/08/2015/55e446e69a79477cb07ce9b2>.

ИСТОЧНИКИ

1. *Английско-български речник по корпоративно управление / English-Bulgarian Corporate Governance Dictionary A – Z*. Б. Боева, В. Станчева, П. Матеев, К. Кабакчиев (ред.). София: Център за изследване на демокрацията, 2001. 233 с.
2. *Словарь финансово-экономических терминов*. А.В. Шаркова, А. А. Килячков, Е.В. Маркина и др.; М.А. Эскиндаров (ред.). 3-е изд. Москва: Дашков и К°. 2018. 1168 с.
3. *Терминологичен енциклопедичен речник по икономически науки*. М. Попова, А. Христова, Б. Попов, Д. Лесневска, Е. Петкова, К. Симеонова, М. Михайлова-Паланска, С. Мицева. София: Скала Принт, 2020. 476 с.
4. *Фразеологичен речник на българския език. Том първи. А – Н*. / Съст. К. Ничева, С. Спасова-Михайлова, Кр. Чолакова. София: Издателство на Българската академия на науките, 1974. том I. 760 с.

SOURCES

1. *Angliysko-balgarski rechnik po korporativno upravlenie A – Z* (2001) [*English-Bulgarian Corporate Governance Dictionary A – Z*]. В. Boeva, V. Stancheva, P. Mateev, K. Kabakchiev (red.). Sofia: Tsentar za izsledvane na demokratsiyata. 233 s. [in Bulgarian].
2. *Slovar finansovo-ekonomicheskikh terminov* (2018) [*Dictionary of financial-economic terms*]. A.V. Sharkova, A.A. Kilyachkov, Ye.V. Markina i dr.; M.A. Eskindarov (red.). 3-ye izd. Moskva: Dashkov i K°. 1168 s. [in Russian].
3. *Terminologichen entsiklopedichen rechnik po ikonomicheski nauki* (2020) [*Terminological encyclopedic dictionary of economics*]. M. Popova, A. Hristova, B. Popov, D. Lesnevskaya, E. Petkova, K. Simeonova, M. Mihaylova-Palanska, S. Mitseva. Sofiya: Skala Print. 476 s. [in Bulgarian].
4. *Frazeologichen rechnik na balgarskiya ezik. Tom parvi. A – N* (1974) [*Phraseological dictionary of the Bulgarian language. Volume I. A – N*] / Sast. K. Nicheva, S. Spasova-Mihaylova, Kr. Cholakova. Sofiya: Izdatelstvo na Balgarskata akademiya na naukite. tom I. 760 s. [in Bulgarian].

ЛИТЕРАТУРА

1. Благоева Д. Сосновски В., Тимошук Р. Нови фразеологични калки в българския, полския и украинския език. *Доклади от Международната годишна конференция на Института за български език „Проф. Любомир Андрейчин“* (София, 2020), том 2. София: Издателство на БАН „Проф. Марин Дринов“, 2020. С. 178–184.
2. Власенко С.В. Русский как язык перевода современного глобального языкового кода. *Русский язык за рубежом*. № 3. 2009. С. 63–68.
3. Генов-Пухалева И. За фразеологичния статус на терминологичните съчетания. *Jihoslovanská frazeologie kontrastivně. P. Krejčí, E. Krejčová* (Eds.). Brno: Filozofická fakulta, Masarykova univerzita, 2016. С. 120–129.
4. Голованова Е.И. Особый статус терминов-фразеологизмов в метаязыке науки. *Вестник Омского университета*, №1. 2013. С. 69–75.
5. Даниленко В.П. Русская терминология: опыт лингвистического описания. Москва: Наука, 1977. 246 с.
6. Дружбяк С.В. Терміни-фразеологізми в економічній терміносистемі (на матеріалі німецької мови). *Нова філологія: зб. наук. пр. / За ред. В.М. Манакіна. Запоріжжя: ЗНУ*, № 36. 2009. С. 224–228.
7. Житнікова К.В. Комунікативно-прагматична функція терміна-фразеологізма терміносистеми менеджменту та маркетингу. *Вісник Харківського національного університету ім. В.Н. Каразіна. Серія: Філологія, Вип. 636*. Харків: Константа, 2004. С. 72–76.

8. Захарова М.А. Свойства терминологических фразеологизмов и особенности их функционирования в речи (на материале английской экономической терминосистемы). *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Выпуск 26 (605)*, 2010. С. 41–51.
9. Калдиева-Захариева С. За основните термини във фразеологичната наука. *70 години българска академична лексикография*. София: Академично издателство „Проф. Марин Дринов“, 2013. С. 449–471.
10. Капанадзе Л.А. Функционирование терминов науки и техники в общелитературном языке XX века. *Русский язык и советское общество: социолого-лингвистическое исследование. Лексика современного русского литературного языка / Под ред. М.В. Панова*. Москва: Наука, 1968. С. 167–185.
11. Колковска С. Тенденциите към интернационализация и национализация в новата българска икономическа терминология. *Националният език в условията на чужди влияния и глобализация*. София: СУБ, 2006. С. 190–212.
12. Конівіцька Т. Фразеологічні одиниці в системі української економічної термінології. *Вісник Нац. ун-ту «Львівська політехніка». Серія «Проблеми української термінології»*, № 842. 2016. С. 73–76.
13. Кудрявцева И.П. Прозрачность значения идиом терминологического происхождения в современном английском языке. *Вестник ТГПУ*, №5 (202). 2019. С. 53–57.
14. Кунин А.В. Внутренняя форма фразеологических единиц. *Слово в грамматике и словарях*. Москва: Наука, 1984. С. 183–188.
15. Лейчик В.М. Термины-фразеологизмы в ряду номинативных словосочетаний терминологического характера. *Слово. Фраза. Текст*. Москва: Азбуковник, 2002. С. 250–261.
16. Лейчик В.М., Никулина Е.А. Исследование терминологизмов в парадигматике: явление антонимии. *Вестник МГУ. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация*, № 1. 2005. С. 30–43.
17. Никулина Е.А. Англо-русский словарь терминологизмов. Москва: Прометей, 2005. 72 с.
18. Никулина Е.А. К типологии английских терминологизмов. *Преподаватель XXI век*. № 4, 2015а. С. 318–323.
19. Никулина Е.А. Лингвистическая компетенция и концепция терминологических фразеологизмов. *Вестник Московского государственного университета. Лингвистика и межкультурная коммуникация*. № 4. 2003. С. 52–59.
20. Никулина Е.А. Терминологизмы и контекст (на материале современного английского языка). *Преподаватель XXI век*. № 4. 2013. С. 282–288.
21. Никулина Е.А. Терминологизмы как результат взаимодействия и взаимовлияния терминологии и фразеологии современного английского языка: автореф. диссертации ... доктора филологических наук: 10.02.04 / Московский педагогический государственный университет. Москва:, 2005а. 44 с.
22. Павлова О.І. Англійські бінарні терміни-фраземи і проблеми їх перекладу. *Вісн. Житомир. держ. ун-ту ім. І. Франка*. № 17. 2004. С. 203–205.
23. Попова М.Г. Термины-словосъчетания (из области на товароподемните и подъемно-транспортните машини). София: Издателство на българската академия на науките, 1985. 208 с.
24. Продан Ю.П. Класифікація термінів-фразем та суміжних з ними одиниць мови спеціального призначення у сучасному мовознавстві. *Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe (East European Scientific Journal)*, №8, część 3. 2016. С. 61–64.
25. Продан Ю.П. Поняття “термін-фразаема” у лінгвістиці. *Термінологічний вісник: зб. наук. пр. / [відп. ред. В.Л. Іващенко]*. Київ: Ін-т української мови НАНУ, Вип. 2 (1). 2013а. С. 116–121.
26. Продан Ю.П. Термины-фраземы и профессионализмы-фраземы в языке фондового рынка. *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика*, № 6. 2013б. С. 41–47.
27. Пузевич Т.В. К вопросу о выявления степени идиоматичности терминов-фразем. *Мова і Культура: Наук. журнал. Вип. 11. Т. IX*. Київ, 2009. С. 120–126.
28. Разводовская Я.В. Термины-фразеологизмы подъязыка репродуктивного здоровья, функционирующие в текстах научной и научно-популярной литературы. *Фразеологизм в тексте и текст во фразеологизме Четвертые Жуковские чтения: Материалы Международного научного симпозиума, 4–6 мая 2009 г. / отв. ред. В.И. Макаров*. Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2009. С. 349–352.
29. Спасова-Михайлова С. Някои основни видове устойчиви съчетания в българския език. *Известия на Института за български език*, №6. 1959. С. 165–199.
30. Стоянова Р. Терминологични фразеологични калки в най-новата българска и руска икономическа терминология. *Доклади от Международната годишна конференция на Института за български език „Проф. Любомир Андрейчин“ (София, 2020), том 1*. София: Издателство на БАН „Проф. Марин Дринов“, 2020. С. 173–181.
31. Татаринов В.А. Общее терминоведение. Москва: Московский лицей, 2006. 528 с.
32. Татаринов В.А. Теория терминоведения: В 3 томах. Т. 1. Теория термина: История и современное состояние. Москва: Московский лицей, 1996. 311 с.
33. Ничева К., Спасова-Михайлова С., Чолакова Кр. *Фразеологичен речник на българския език. Том първи. А – Н*. София: Издателство на Българската академия на науките, 1974. том I. 760 с.
34. Шиленко О.А. Лінгвістичний статус термінологічних сполучень (на матеріалі англійської мови). *Мова і концептуальні картини світу. Вип. 31*. 2010. С. 402–406.

35. Шиленко О.А. Термінологічна фразеологізація в англійських фахових текстах: автореферат на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук: 10.02.04 “Германські мови” / Харківський національний університет імені В.Н. Каразіна. Харків, 2013. 23 с.
36. Шиленко О.А. Фразеологізація в англійській фаховій мові астрономії. *Науковий вісник Чернівецького університету: збірник наукових праць. Вип. 441–443: Германська філологія*. Чернівці: ЧНУ, 2009а. С. 299–304.
37. Шиленко О.А. Фразеологізація в англійській фаховій мові економіки. *Вісник Житомирського державного університету ім. Івана Франка: наук. часопис. Вип. 49*. 2010. С. 228–231.
38. Шиленко О.А. Фразеологізація в англійській фаховій мові машинобудування. *Науковий вісник Волинського національного університету імені Лесі Українки. № 6: Філологічні науки. Мовознавство*. Луцьк: ВНУ, 2009б. С. 530–533.
39. Шиленко О.А. Термін-фразеологізм: проблема визначення. *Наукові записки. Серія: Філологічні науки (мовознавство): V 5 ч., Випуск 75 (1)*, 2008а. С. 329–334.
40. Шиленко О.А. Фразеологізми як наслідок процесу фразеологізації в англійських фахових мовах. *Нова філологія. Збірник наукових праць, №31*. Запоріжжя: ЗНУ, 2008б. С. 171–174.
41. Юрьева Е.А. *Терминологические единицы фразеологического происхождения в сфере профессиональной коммуникации (на материале LSP страхования в английском языке)*. Диссертация ... кандидата филологических наук / Российский государственный социальный университет. Москва, 2015. 22 с.
42. Chlebda W. Słownikowy opis zwrotu cyfrowego. *Podjęcie pierwsze. Podręczny idiomatykon polskorosyjski / pod redakcją W. Chlebdy. Zeszyt 9*. Opole: Uniwersytet Opolski, 2017. S. 9–30.
43. Mešková L., J. Kubeková. Difficulties in Translating Terminological Phrasemes in Economic Print Media from French, Spanish and English into Slovak Contrastive Approach. *Journal of Social Sciences, Vol. 11, Issue 3*, 2015. P. 304–316.
- Montero-Martinez Silvia, Mercedes Garcia de Quesada and Pedro A. Fuertes-Olivera. Terminological phrasemes in OntoTerm®: A new theoretical and practical approach. *Terminology. International Journal of Theoretical and Applied Issues in Specialized Communication, Volume 8, Issue 2*, 2002. P. 177–206.
- Naciscione A.A. Cognitive Approach to Translating Phraseological Terms. *Szerszunowicz, Joanna (ed.). Focal Issues of Phraseological Studies: Research on Phraseology in Europe and Asia, vol. 1*. Białystok: University of Białystok Publishing House. 2011. P. 269–290.
- Nikulina E. English Phraseology: Integration with Terminology Science (June 1, 2015). *Journal of Language and Education, Volume 1, Issue 2*, 2015b. P. 41–45. Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=3053239>
44. Picht Heribert. Terms and their LSP Environment – LSP Phraseology. *Meta: journal des traducteurs / Meta: Translators' Journal, vol. 32, n 2*, 1987. P. 149–155.
45. Šilhánová R. Fachsprachliche Phraseologismen und die Routine im deutschen Geschäftsbrief. *Phraseologismen und Sprichwörter in der modernen deutschen Sprache. Herausgegeben von Silke Gester und Libor Marek*. Herausgeber: Univerzita Tomáše Bati ve Zlíně, 2010. P. 81–92.

REFERENCES

1. Blagoeva D. Sosnovski V., Timoshuk R. (2020) Novi frazeologichni kalki v balgarskiya, polskiya i ukrainskiya ezik [New phraseological calques in Bulgarian, Polish and Ukrainian]. *Dokladi ot Mezhdunarodnata godishna konferentsiya na Instituta za balgarski ezik „Prof. Lyubomir Andreychin“ (Sofiya, 2020), tom 2*. Sofiya: Izdatelstvo na BAN „Prof. Marin Drinov“. S. 178–184 [in Bulgarian].
2. Vlasenko S.V. (2009) Russkiy kak yazyk perevoda sovremennogo globalnogo yazykovogo koda [Russian as translation target language from present-day global]. *Russkiy yazyk za rubezhom*, №3. S. 63–68 [in Russian].
3. Genev-Puhaleva I. (2016) Za frazeologichniya status na terminologichnite sachetaniya [About the phraseological status of the multi-word terms]. *Jihoslovanská frazeologie kontrastivně. Krejčí, P., E. Krejčová (Eds.)*. Brno: Filozofická fakulta, Masarykova univerzita. S. 120–129 [in Bulgarian].
4. Golovanova Ye.I. (2013) Osoby status terminov-frazeologizmov v metayazyke nauki [The special status of term phraseological units in science metalanguage]. *Vestnik Omskogo universiteta*, № 1. S. 69–75 [in Russian].
5. Danilenko V.P. (1977) Russkaya terminologiya: opyt lingvisticheskogo opisaniya [Russian terminology: an attempt for linguistic description]. Moskva: Nauka. 246 s. [in Russian].
6. Druzhbiak S.V. (2009) Terminy-frazeologizmy v ekonomichnii terminosystemi (na materialii nimetskoj movy) [Terms-phraseologisms in the economic terminology (on the material of the German language)]. *Nova filohiia: Zb. nauk. pr. / Za red. V.M. Manakina. Zaporizhzhia: ZNU*, № 36. S. 224–228 [in Ukrainian].
7. Zhytnikova K.V. (2004) Komunikatyvno-prahmatychna funktsiia termina-frazeologizmu terminosystemy menezhmentu ta marketynhu [The communicative-pragmatic function of the term-phraseologism of the terminology of management and marketing]. *Visnyk Kharkivskoho natsionalnoho universytetu im. V.N. Karazina. Seriia: Filohiia, Vyp. 636*. Kharkiv: Konstanta. S. 72–76 [in Ukrainian].
8. Zakharova M.A. (2010) Svoystva terminologicheskikh frazeologizmov i osobennosti ikh funktsionirovaniya v rechi (na materiale angliyskoy ekonomicheskoy terminosystemy) [Terminological idioms as part of the English system of economic terms: their main characteristics and usage]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Vypusk 26 (605)*. S. 41–51 [in Russian].

9. Kaldieva-Zaharieva S. (2013) Za osnovnite termini vav frazeologichnata nauka [About the basic terms in the phraseological science]. *70 godini balgarska akademichna leksikografiya*. Sofiya: Akademichno izdatelstvo „Prof. Marin Drinov“. S. 449–471 [in Bulgarian].
10. Kapanadze L.A. (1968) Funktsionirovaniye terminov nauki i tekhniki v obshcheliteraturnom yazyke XX veka [Functioning of the terms of science and technology in the general literary language of the 20th century]. *Russkiy yazyk i sovetskoye obshchestvo: sotsiologo-lingvisticheskoye issledovaniye. Leksika sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka / Pod red. M. V. Panova*. Moskva: Nauka. S. 167–185 [in Russian].
11. Kolkovska S. (2006) Tendentsiite kam internatsionalizatsiya i natsionalizatsiya v novata balgarska ikonomicheska terminologiya [The tendencies towards internationalization and nationalization in the modern Bulgarian economic terminology]. *Natsionalniyat ezik v usloviyata na chuzhdi vliyaniya i globalizatsiya*. Sofiya: SUB. S. 190–212 [in Bulgarian].
12. Konivitska T. (2016) Frazeolohichni odynytsi v systemi ukrainskoi ekonomichnoi terminolohii [Phraseological units in Ukrainian economic terminology]. *Visnyk Nats. un-tu «Lvivska politekhnika». Seriya «Problemy ukrainskoi terminolohii»*, № 842. S. 73–76 [in Ukrainian].
13. Kudryavtseva I.P. (2019) Prozrachnost znacheniya idiom terminologicheskogo proiskhozhdeniya v sovremennom angliyskom yazyke [Understanding the meaning of English idioms derived from special terms]. *Vestnik TGPU*, № 5 (202). 53–57 s. [in Russian].
14. Kunin A.V. (1984) Vnutrennyaya forma frazeologicheskikh yedinit [The internal form of the phraseological units]. *Slovo v grammatike i slovaryakh*. Moskva: Nauka. S. 183–188 [in Russian].
15. Leychik V.M. (2002) Terminy-frazeologizmy v ryadu nominativnykh slovosochetaniy terminologicheskogo kharaktera [Phraseological terms in a number of nominative phrases of a terminological nature]. *Slovo. Fraza. Tekst*. Moskva: Azbukovnik. S. 250–261 [in Russian].
16. Leychik V.M., Nikulina Ye. (2005) A. Issledovaniye terminologizmov v paradigmatiche: yavleniye antonimii [Research of terminological phrasemes in paradigmatics: the phenomenon of antonymy]. *Vestnik MGU. Ser. 19. Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*, № 1. S. 30–43 [in Russian].
17. Nikulina Ye.A. (2005b) Anglo-russkiy slovar' terminologizmov [English-Russian Dictionary of Terminological Phrasemes]. Moskva: Prometey. 72 s. [in Russian].
18. Nikulina Ye.A. (2015a) K tipologii angliyskikh terminologizmov [On the typology of English terminological phraseological units]. *Prepodavatel XXI vek*. № 4. S. 318–323 [in Russian].
19. Nikulina Ye.A. (2003) Lingvisticheskaya kompetentsiya i kontseptsiya terminologicheskikh frazeologizmov [Linguistic competence and the concept of terminological phraseological units]. *Vestnik Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*. №4. S. 52–59 [in Russian].
20. Nikulina Ye.A. (2013) Terminologizmy i kontekst (na materiale sovremennogo angliyskogo yazyka) [Terminological phrasemes and context (on the material from modern English)]. *Prepodavatel XXI vek*. № 4. S. 282–288 [in Russian].
21. Nikulina Ye.A. (2005a) Terminologizmy kak rezul'tat vzaimodeystviya i vzaimovliyaniya terminologii i frazeologii sovremennogo angliyskogo yazyka [Terminology as a result of the interaction and mutual influence of the terminology and phraseology of the modern English language]: avtoref. dissertatsii ... doktora filologicheskikh nauk: 10.02.04. Moskva: Moskovskiy pedagogicheskiy gosudarstvennyy universitet. 44 s. [in Russian].
22. Pavlova O.I. (2004) Anhliiski binarni terminy-frazemy i problemy yikh perekladu [English binary term-phrases and problems of their translation]. *Visn. Zhytomyr. derzh. un-tu im. I. Franka*. № 17. S. 203–205 [in Ukrainian].
23. Popova M.G. (1985) Termini-slovosochetaniya (iz oblasti na tovaropodemnite i podemno-transportnite mashini) [Terms-phrases (in the field of lifting and lifting machines)]. Sofiya: Izdatelstvo na balgarskata akademiya na naukite. 208 s. [in Bulgarian].
24. Prodan Yu.P. (2016) Klyasifikatsiia terminiv-frazem ta sumizhnykh z nymy odynyts movy spetsialnoho pryznachennia u suchasnomu movoznavstvi [The classification of term-phrasemes and to them lexical units in the modern linguistics]. *Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe (East European Scientific Journal)*, №8, część 3. S. 61–64 [in Ukrainian].
25. Prodan Yu.P. (2013a) Poniattia “termin-frazema” u linhvistytsi [Term-phraseme as the syncretic linguistic unit]. *Terminolohinyi visnyk: zb. nauk. pr. / [vidp. red. V.L. Ivashchenko]*. Kyiv: In-t ukrainskoi movy NANU, Vyp. 2 (1). S. 116–121 [in Ukrainian].
26. Prodan Yu.P. (2013b) Terminy-frazemy i professionalizmy-frazemy v yazyke fondovogo rynku [Term-phrasemes and professionalism-phrasemes in the professional field of stock market]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika*, № 6. S. 41–47 [in Russian].
27. Puzevich T.V. (2009) K voprosu o vyyavleniya stepeni idiomatichnosti terminov-frazem. *Mova i Kultura: Nauk. zhurnal. Vyp.11. T. IX*. Kyiv. S. 120–126 [in Russian].
28. Razvodovskaya Ya.V. (2009) Terminy-frazeologizmy podyazyka reproduktivnogo zdorovya, funktsioniruyushchiye v tekstakh nauchnoy i nauchno-populyarnoy literatury [Terms-phraseological units from the sublanguage of reproductive health, functioning in the texts of scientific and popular science literature]. *Frazeologizm v tekste i tekst vo frazeologizme (Chetvertyye Zhukovskiy chteniya): Materialy Mezhdunarodnogo*

nauchnogo simpoziuma, 4–6 maja 2009 g. / otv. red. V. I. Makarov. Velikiy Novgorod: NovGU im. Yaroslava Mudrogo. S. 349–352 [in Russian].

29. Spasova-Mihaylova S. (1959) Nyakoi osnovni vidove ustoychivi sachetaniya v balgarskiya ezik [Some basic types of stable phrases in Bulgarian language]. *Izvestiya na Instituta za balgarski ezik, № 6. S. 165–199 [in Bulgarian].*

30. Stoyanova R. (2020) Terminologichni frazeologichni kalki v nay-novata balgarska i ruska ikonomicheska terminologiya [Terminological calque phrasemes in modern Bulgarian and Russian terminology of economics]. *Dokladi ot Mezhdunarodnata godishna konferentsiya na Instituta za balgarski ezik „Prof. Lyubomir Andreychin“ (Sofiya, 2020), tom 1. Sofiya: Izdatelstvo na BAN „Prof. Marin Drinov“. S. 173–181 [in Bulgarian].*

31. Tatarinov V.A. (2006) Obshecheye terminovedeniye [General terminology science]. Moskva: Moskovskiy litsey. 528 s. [in Russian].

32. Tatarinov V.A. (1996) Teoriya terminovedeniya: V 3 tomakh. T. 1. Teoriya termina: Istoriya i sovremennoye sostoyaniye [Theory of terminology science: In 3 volumes. T. 1. The theory of the term: History and current state]. Moskva: Moskovskiy litsey. 311 s. [in Russian].

33. Nicheva K., Spasova-Mihaylova S., Cholakova Kr. (1974) Frazeologichen rechnik na balgarskiya ezik. Tom parvi. A – N. [Phraseological dictionary of the Bulgarian language. Volume I. A – N] Sofiya: Izdatelstvo na Balgarskata akademiya na naukite, tom I. 760 s. [in Bulgarian].

34. Shylenko O.A. (2010) Linhvistychnyi status terminolohichnykh spoluchen (na materiali anhliiskoi movy) [The linguistic status of multi-word terms (on the material from the English language)]. *Mova i kontseptualni kartyny svitu. Vyp. 31. S. 402–406 [in Ukrainian].*

35. Shylenko O.A. (2013) Terminolohichna frazeolohizatsiia v anhlovovnykh fakhovykh tekstakh: avtoreferat na zdobuttia nauk. stupenia kand. filol. nauk: 10.02.04 “Hermanski movy” / Kharkivskiy natsionalnyi universytet imeni V.N. Karazina [Terminological phraseology in English professional texts: Author’s abstract of the dissertation for the award of the educational and scientific PhD degree (Philology): 10.02.04 “Germanic languages” / V.N. Karazin Kharkiv National University]. Kharkiv. 23 s. [in Ukrainian].

36. Shylenko O.A. (2009a) Frazeolohizatsiia v anhliiskii fakhovii movi astronomii [Phraseologization in the English professional language of astronomy]. *Naukovyi visnyk Chernivetskoho universytetu: zbirnyk naukovykh prats. Vyp. 441–443: Hermanska filolohiia. Chernivtsi: ChNU. S. 299–304 [in Ukrainian].*

37. Shylenko O.A. (2010) Frazeolohizatsiia v anhliiskii fakhovii movi ekonomiky [Phraseologisation in the English Sub-language of Economics]. *Visnyk Zhytomyrskoho derzhavnogo universytetu im. Ivana Franka: nauk. chasopys. Vyp. 49. S. 228–231 [in Ukrainian].*

38. Shylenko O.A. (2009b) Frazeolohizatsiia v anhliiskii fakhovii movi mashynobuduvannia [Phraseologization in the English professional language of mechanical engineering]. *Naukovyi visnyk Volynskoho natsionalnoho universytetu imeni Lesi Ukrainky. # 6: Filolohichni nauky. Movoznavstvo. Lutsk: VNU. S. 530–533 [in Ukrainian].*

39. Shylenko O.A. (2008a) Termin-frazeolohizm: problema vyznachennia [Term-phraseme: the problem of definition]. *Naukovi zapysky. Seriya: Filolohichni nauky (movoznavstvo): U 5 ch., Vypusk 75 (1). S. 329–334 [in Russian].*

40. Shylenko O.A. (2008b) Frazeotermyny yak naslidok protsesu frazeolohizatsii v anhliiskyykh fakhovykh movakh [Phraseotherms as a consequence of the process of phraseologization in English professional languages]. *Nova filolohiia. Zbirnyk naukovykh prats, #31. Zaporizhzhia: ZNU. S. 171–174 [in Ukrainian].*

41. Yuryeva Ye.A. (2015) Terminologicheskiye yedynitsy frazeologicheskogo proiskhozhdeniya v sfere professionalnoy kommunikatsii (na materiale LSP strakhovaniya v angliyskom yazyke) [Terminological units of phraseological origin in the field of professional communication (based on the material of LSP insurance in English). Dissertation for the award of the educational and scientific PhD degree (Philology): 10.02.19. / Russian State Social University]. Dissertatsiya ... kandidata filologicheskikh nauk. Moskva. 22 s. [in Russian].

42. Chlebda W. (2017) Słownikowy opis zwrotu cyfrowego. Podejście pierwsze. Podręczny idiomatykon polsko-rosyjski [Lexical Description of the Digital Change. The First Try. Polish-Russian Handy Idiomaticon]. Pod redakcją W. Chlebdy. Zeszyt 9. Opole: Uniwersytet Opolski. S. 9–30 [in Polish].

43. Mešková L., Kubeková J. (2015) Difficulties in Translating Terminological Phrasemes in Economic Print Media from French, Spanish and English into Slovak Contrastive Approach. *Journal of Social Sciences, Vol. 11, Issue 3. P. 304–316 [in English].*

Montero-Martinez Silvia, Mercedes Garcia de Quesada and Pedro A. (2002) Fuertes-Olivera. Terminological phrasemes in OntoTerm®: A new theoretical and practical approach. *Terminology. International Journal of Theoretical and Applied Issues in Specialized Communication, Volume 8, Issue 2. P. 177–206 [in English].*

44. Naciscione A.A. (2011) Cognitive Approach to Translating Phraseological Terms. *Szerszunowicz, Joanna (ed.). Focal Issues of Phraseological Studies: Research on Phraseology in Europe and Asia, vol. 1. Białystok: University of Białystok Publishing House. P. 269–290 [in English].*

Nikulina E. (2015b) English Phraseology: Integration with Terminology Science (June 1, 2015). *Journal of Language and Education, Volume 1, Issue 2. P. 41–45. Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=3053239> [in English].*

45. Picht Heribert. (1987) Terms and their LSP Environment – LSP Phraseology. *Meta: journal des traducteurs*

/ Meta: Translators' Journal, vol. 32, n 2. P. 149–155 [in English].

46. Šilhánová R. (2010) Fachsprachliche Phraseologismen und die Routine im deutschen Geschäftsbrief. *Phraseologismen und Sprichwörter in der modernen deutschen Sprache. Herausgegeben von Silke Gester und Libor Marek*. Herausgeber: Univerzita Tomáše Bati ve Zlíně. P. 81–92 [in German].

PHRASEOLOGISMS IN THE ECONOMIC TERMINOLOGY (ON THE MATERIAL OF BULGARIAN AND RUSSIAN LANGUAGES)

Abstract. The article examines a specific layer of the recent economic terminology in Bulgarian and Russian – terminological phrasemes, or term phraseological units. The main amount of analysed formations in both languages is presented by calques and semi-calques from English. Terminological phraseological units are stable combinations that are created on the basis of terms or professionalisms. They exist at all levels of the language substrate in the professional speech: in the terminological system, in the spoken professional vocabulary, in professional jargon. A variety of interpretations of terminological phraseological units nature are listed, and their place in the language system is indicated. The dual nature of these units is displayed. This nature manifests itself in the presence of systematic properties that are characteristics of terms (nominative and / or definitive function, a special sphere of use of the term, systematicity of the term, etc.) and of phraseological units (imagery, expressiveness, obscurity of meaning, etc.). Examples of the emergence of terminological phraseological units as a result of the development of terminological meaning on the basis of an already existing phraseological unit, as well as examples of terminological units that appeared on the basis of transfer of the meaning are given. Dictionary definitions of terminological and phraseological meanings are given. The predictability and unpredictability of the decoding of terminological phraseological units from the point of view of the transparency of the meaning is shown. On the material of media texts in Bulgarian and Russian, special attention is paid to the distinctive features of terminological phraseological units, such as high communicative (pragmatic) and creative potential. The methods of definitional, component and contextological analysis were used, as well as the method of comparative analysis of languages and the method of phraseological identification, etc.

Keywords: term, terminological phraseme, term phraseological unit, economic terminology, internationalization, Bulgarian, Russian.

ФРАЗЕОЛОГІЗМИ В ЕКОНОМІЧНІЙ ТЕРМІНОЛОГІЇ (НА МАТЕРІАЛІ БОЛГАРСЬКОЇ ТА РОСІЙСЬКОЇ МОВ)

Анотація. Стаття присвячена дослідженню особливого пласту новітньої економічної термінології болгарської та російської мов – термінологічним фразеологізмам, або термінологізмам. Переважна більшість цих утворень в обох мовах – це кальки й напівкальки з англійської мови. Термінологічні фразеологізми є стійкими сполуками, що виникли на базі термінів або професіоналізмів. Вони існують на всіх рівнях мовного субстрату в професійному мовленні: в термінологічній системі, в усній професійній лексиці, в професійному жаргоні. Наведено низку трактувань сутності термінологічних фразеологізмів, позначено їх місце в системі мови. Показана дуальна природа цих утворень, що підтверджується наявністю системних властивостей, характерних як для термінів (номінативна і / або дефінітивна функція, спеціальна сфера вживання терміна, системність терміна і ін.), так і для фразеологічних одиниць (образність, експресивність, затемненість значення та ін.). Наведені приклади виникнення термінологічних фразеологізмів унаслідок розвитку термінологічного значення на базі вже існуючого фразеологізму, а також термінологізмів, що з'явилися на основі перенесення значення. Даються словникові дефініції термінологічних і фразеологічних значень. Показана передбачуваність і непередбачуваність розшифрування термінологічних фразеологізмів із точки зору прозорості значення. На матеріалі медійних текстів болгарською та російською мовами приділено увагу особливостям термінологічних фразеологізмів, зокрема їх високому комунікативному (прагматичному) і креативному потенціалу. Використано методи дефініційного, компонентного і контекстологічного аналізу; метод порівняльного аналізу мов; метод фразеологічної ідентифікації та ін.

Ключові слова: термін, термінологічні фразеологізми, економічна термінологія, інтернаціоналізація, болгарська мова, російська мова.

© Стоянова Р., 2020 р.

Радостіна Стоянова – кандидат філологічних наук, головний асистент, Відділ Термінології і термінографії Інституту болгарської мови ім. проф. Любомира Андрейчина Болгарської академії наук, Софія, Болгарія; <https://orcid.org/0000-0003-2520-3560>

Radostina Stoyanova – PhD, Assistant Professor, Department of Terminology and Terminography, Prof. Lyubomir Andreychin Institute of Bulgarian Language, Bulgarian Academy of Sciences, Sofia, Bulgaria; <https://orcid.org/0000-0003-2520-3560>